

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _34-011-26сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Степового С.И. на приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 ноября 2011 года, которым

Волянский В.М., _____,
_____, _____,
_____, _____,
_____ несудимый

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «е», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 223, ч. 3 ст. 222 УК РФ, оправдан на основании п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

За Волянским В.М. признано право на реабилитацию и ему разъяснен порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. .

Органами предварительного следствия Волянский обвинялся в покушении на убийство Б [] совершенное 21 мая 1997 года в [] [] [] общеопасным способом, организованной группой, а также в незаконном изготовлении, хранении и ношении взрывного устройства в составе организованной группы.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей участие Волянского в совершении данных преступлений признано недоказанным, в связи с чем судом на основании оправдательного вердикта постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Гуровой В.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, возражения защитника оправданного адвоката Цапина В.И., просившего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

По доводам представления при рассмотрении дела судом были нарушены требования ч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ.

В ходе судебного следствия подсудимый и его защитник более 10 раз доводили до сведения присяжных заседателей информацию, не имеющую отношения к предъявленному обвинению, а также положительно характеризовали Волянского. (л. 26, 52, 55, 62, 64, 67, 105, 109, 111).

При допросе свидетелей и во время дачи показаний подсудимый и его защитник в присутствии присяжных заседателей заявили, что Волянский на момент предъявления ему обвинения имел семью, ребенка и постоянное место работы, сформировав тем самым мнение о Волянском как о лице, непричастном к совершению преступлений.

Кроме того в ходе судебного следствия защита заявила о том, что лишена возможности представить свидетелей непричастности Волянского к предъявленному обвинению, что о не соответствует действительности, и расценено автором представления как умышленное введение присяжных заседателей в заблуждение относительно количества и качества исследованных в судебном заседании доказательств.

Незаконно в нарушение требований ст. 252 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей были допрошены свидетели защиты М [], П [], Д [] и К [] показания которых выходили за пределы судебного разбирательства и не имели отношения к предъявленному Волянскому обвинению.

Согласно обвинению Волянский привел в действие взрывное устройство, находясь []. В

опровержение данного доказательства стороной защиты было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела фотографии [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], которая не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу, источник происхождения которой, а также ракурс и место съемки не известны. Несмотря на это, суд необоснованно удовлетворил ходатайство стороны защиты.

Сторона же обвинения была ограничена в праве на представление доказательств. Председательствующим отклонено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний Волянского, допрошенного с соблюдением закона в качестве свидетеля по другому уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупов К [REDACTED] и Т [REDACTED], соединенному впоследствии с уголовным делом, возбужденным по факту покушения на убийство Б [REDACTED]. Эти показания Волянского необоснованно признаны недопустимым доказательством, без учета того обстоятельства, что участие адвоката в допросе допроса свидетеля, не является обязательным.

Выступая в прениях, государственных обвинитель указал, что одним из мотивов покушения убийство Б [REDACTED] послужило ранее совершенное Н [REDACTED] убийство К [REDACTED]. Эти обстоятельства выяснялись в судебном заседании при допросе свидетеля Е [REDACTED]. Возражения стороны защиты о том, что показания этого свидетеля не следует принимать во внимание при вынесении вердикта, были отклонены председательствующим со ссылкой на то, что исследуемые обстоятельства касаются мотива преступления.

Однако в прениях, председательствующий, проявляя непоследовательность, сделал замечание государственному обвинителю, указав на невозможность упоминания о причастности Н [REDACTED] к смерти К [REDACTED].

Сторона защиты в прениях допустила высказывание о том, что показания свидетеля Д [REDACTED] являются предположением, поставив тем самым под сомнение допустимость доказательства, что вызвало предубеждение присяжных заседателей.

Сформулированные председательствующим вопросы № 1 и № 2 в вопросном листе противоречат друг другу и не соответствуют предъявленному Волянскому обвинению в связи с тем, что во втором вопросе не содержится описания последствий, которые наступили от действий Волянского, и не указано, что это преступление не было доведено до конца. С учетом этого автор представления полагает, что присяжные заседатели, ответив утвердительно на первый вопрос о доказанности события преступления – покушения на убийство, с учетом формулировки вопроса № 2 вынуждены были ответить, что окончанный состав преступления не доказан.

Непонятной является и формулировка вопроса № 10 о доказанности вины Волянского в незаконном приобретении и ношении взрывного устройства.

Кроме того при составлении вопросного листа председательствующий использовал юридические термины, указав в вопросе № 1 о том, что Б [] причинены телесные повреждения средней тяжести.

Полагает, что допущенные судом нарушения закона являются основанием отмены приговора.

В возражении на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Ларьков М.А. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности участия Волянского в совершении преступлений.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы кассационного представления об ограничении стороны обвинения в представлении доказательств не основаны на материалах дела.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в соответствии с требованиями закона.

Законное и обоснованное решение принято председательствующим и по ходатайству стороны обвинения об оглашении показаний Волянского, допрошенного 10 декабря 2009 года в качестве свидетеля по другому уголовному делу, возбужденному по факту обнаружения трупов К [] и Т []

Признавая данные показания недопустимым доказательством, председательствующий правильно сослался на то, что допрос Волянского в качестве свидетеля был произведен без адвоката по уголовному делу, которое было соединено с рассматриваемым судом уголовным делом, впоследствии Волянский отказался от данных им на этом допросе показаний, а потому его показания на допросе в качестве свидетеля не могут использоваться для доказывания его вины по предъявленному ему обвинению.

С учетом этих обстоятельств председательствующий правильно отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя об оглашении в присутствии присяжных заседателей показаний Волянского на допросе в качестве свидетеля 10 декабря 2009 года.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами кассационного представления о нарушении судом пределов судебного разбирательства.

Из материалов дела следует, что стороной защиты было заявлено ходатайство о допросе свидетелей П [] , М [] , Д [] и К [] , в связи с показаниями подсудимого о том, что он не пользовался автомобилем [] , а также показаниями свидетеля обвинения Г [] , который пояснил в судебном заседании о том, что накануне взрыва машины потерпевшего видел около дома Б [] подсудимого Волянского, который приехал туда с Н [] на автомашине [] (т. 12 л.д. 199-207).

Выяснение этих обстоятельств было связано с предъявленным Волянскому обвинением. Кроме того в силу ч. 4 ст. 271 УПК РФ председательствующий не вправе был отказать в допросе указанных свидетелей, явившихся в суд по инициативе стороны защиты, а потому обоснованно удовлетворил ходатайство стороны защиты о допросе свидетелей П [] М [] Д [] и К [] в присутствии присяжных заседателей. (т. 12 л.д. 211, 219).

Правильное решение принято председательствующим и по ходатайству защитника подсудимого о приобщении к материалам дела фотографий [] [] [] [] [] [] , которое было мотивировано необходимостью опровержения доводов стороны обвинения о том, что в расположенном рядом с местом происшествия домом [] отсутствуют окна в подъездах.

Данные доводы стороны защиты обоснованно расценены председательствующим как имеющие значение для дела, в связи с чем ходатайство защитника подсудимого удовлетворено.

Не нарушены в судебном заседании и требования ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, во всех случаях, о которых указано в представлении, когда адвокат Ларьков М.А. и подсудимый Волянский В.М. в ходе судебного следствия, и в прениях довели до сведения присяжных заседателей сведения о личной жизни подсудимого, о том, что он работал, имеет семью, маленького ребенка, (т. 12 л.д. 203, 208, 209), делали заявления об отсутствии у них возможности представить некоторых свидетелей (т. 12 л.д. 211, 230, 233), когда Волянский задавая вопрос свидетелю Г [] , заявил о том, что последний хотел убить его (т. 12 л.д. 205), председательствующий останавливал подсудимого и его защитника, разъяснял присяжным заседателям о том, они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию.

В напутственном слове председательствующий, разъясняя присяжным заседателям правила оценки доказательств, еще раз обратил их внимание на то, что они не должны принимать во внимание сведения о личности подсудимого, его работе, семейном положении, о том, что не установлены какие-либо обстоятельства и факты. т. 12 (л.д. 168)

Вопреки доводам представления, выступая в прениях, адвокат Ларьков М.А. не делал заявлений о незаконности допроса свидетеля Д[] не ставил под сомнение допустимость его показаний, он лишь оценивал показания данного свидетеля с точки зрения достоверности, а потому председательствующий правильно не сделал замечание защитнику. (т. 12 л.д. 232).

В то же время председательствующий обоснованно остановил государственного обвинителя, который, выступая в прениях, заявил, что Н[] убил К[] и сделал ему замечание о нарушении им требований ст. 252 УПК РФ, поскольку это обстоятельство находится за рамками исследуемых в судебном заседании обстоятельств. (т. 12 л.д. 225).

При таких данных доводы кассационного представления о нарушении права стороны обвинения на представление доказательств, о нарушении судом особенностей рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, что повлекло вынесение оправдательного вердикта, нельзя признать обоснованными.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон в ясных, понятных выражениях. В вопросе № 1 о доказанности события преступления описано обстоятельства покушения на причинение смерти Б[] путем взрыва его автомашины, перечислены полученные потерпевшим повреждения, а также указана степень их тяжести. Указание на причинение здоровью потерпевшего вреда средней тяжести не требовало от присяжных заседателей юридических познаний при ответе на этот вопрос, а потому не могло вызвать каких-либо затруднений при ответе на него.

В вопросе № 2 о доказанности совершения Волянским описанного в первом вопросе деяния изложены конкретные действия подсудимого.

Вопреки доводам кассационного представления никаких противоречий в вопросах № 1 и № 2 не имеется. То обстоятельство, что во втором вопросе не описаны повторно причиненные потерпевшему повреждения и обстоятельства, в силу которых не наступила смерть потерпевшего Б[] не свидетельствует о том, что совершенные подсудимым действия по

причинению смерти Б [] описаны как окончанный состав преступления.

Довод кассационного представления о том, что отрицательный ответ на второй вопрос обусловлен тем, что в нем сформулирован окончанный состав преступления, является предположительным.

Правильно в понятных выражениях сформулирован председательствующим и вопрос № 10 о доказанности совершения Волянским действий по хранению и ношению взрывного устройства в составе организованной группы. В нем изложены конкретные действия подсудимого в соответствии с предъявленным ему и поддержанным государственным обвинителем обвинением.

После оглашения вопросного листа присяжные заседатели не задали председательствующему никаких вопросов с целью разрешения неясностей в связи с поставленными вопросами.

В соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей председательствующим с соблюдением требований ч. 1 ст. 348 УПК РФ постановлен оправдательный приговор.

Оснований для отмены данного приговора по доводам кассационного представления не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 ноября 2011 года в отношении Волянского В [] М [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Степового С.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

